

~Побочная История 1~

~Часть 3.3~

Долг

Когда она начала говорить, её голос немного изменился. Словно бы Алиса выступала перед полным залом. Этот голос не звучал решительно, но Кольт не ожидал таких перемен.

— Кокора учит нас тому, что упорство есть ключ к пониманию смысла в хаосе наполняющем мир, — сказала она. — Чтобы найти цель и достичь её, человек должен обладать сильным сердцем и крепким разумом. Наша вера не в счастье. Не в комфорте. Даже не в безопасности. Эти вещи ценны, особенно в наше время, и они не должны полностью игнорироваться или отбрасываться, но их могут – и часто – использовать в качестве оправдания погони за нашими низменными инстинктами. Они помогают нам уживаться с нашими страхами. Удовлетворять нашу жадность, нашу похоть, наш голод.

— Высшие инстинкты, говорит нам Кокора, не то, что приходит без труда, но нужно стоять на своём и они появятся. Именно им мы должны отдавать себя. Я говорю об инстинктах строить, учиться, защищать жизнь и воспитывать её, добиваться справедливости, достигать большего, и помогать остальным в тех же начинаниях.

— Эти высшие инстинкты дарованы нам Кокорой не без причины, и каждый день Она с нами, и они с нами. Когда мы прислушиваемся к высшим инстинктам, мы прислушиваемся к Ней. Мы идём по пути, который она избрала для нас. Не по пути мира и комфорта, возможно, но по пути света. Праведности. Ценности. Смысла.

— Поэтому мы так часто путаем их. Счастье и чувство исполненности, например. Они могут быть похожи, но это не есть то же. Счастье приятно, но не ради него мы встаём по утрам. Не ради него мы строим, не его добиваемся. Это мимолётная эмоция. И вы можете достигнуть великих вещей даже не чувствуя его. Чувство исполненности, с другой стороны...

Пока Кольт слушал, он невольно задумался над тем, что эта проповедь оказалась неожиданно мрачной для Богини Света. Это нормально? Он никогда не изучал никакие религии тщательно, но у него всегда было впечатление, что вера Кокоры заключается в тепле и счастье, ну и всяком таком утешительном дерьме, которое помогает людям спать по ночам. По крайней мере, такое впечатление складывалось из-за разговоров всех этих верующих в Кокору.

Значит, он ошибался? Или же Алиса Риджмонт просто сумасшедшая?

Ну, правдой могло оказаться и то, и другое.

Кроме того, если быть совсем уж честным... так ему нравилось гораздо больше. Всё это повторяющееся дерьмо о «поиске счастья» в каждой религии ни капли с ним не резонировало. Может он слишком циничен для подобного, или слишком часто сгорал от разочарования, пока выросл. Каждый раз как он слышал о погоне за счастьем, у него складывалось впечатление, будто эти люди просто пытаются утешить себя, а не сказать что-то полезное.

Но это? Вот тут она попала в ноты. Ну, чуть-чуть. Просто её проповедь казалась немного реалистичнее. Приземистее.

Он бы всё равно не зашёл так далеко, чтобы сказать, будто верит в это всем сердцем, но уже что-то. Небольшой шаг вперёд, относительно веры в целом.

Её проповедь продолжалась ещё некоторое время, после чего она подняла книгу с трибуны и произнесла несколько цитат, даже не открывая.

Как, кстати, называется их книга? Ора? Вроде бы так.

Эта часть проповеди зашла Кольту не настолько, потому что ему не была знакома ни единая цитата, а использование древнего языка казалось слегка претенциозным.

Но ничего. Это даже не настоящая критика. Скорее это показывало его невежество в таких вещах.

Когда она наконец-то закончила, то традиционно поклонилась, держа обе руки на посохе.

Не зная что ещё можно сделать, Кольт начал хлопать. Томас и Стефани последовали его примеру - или попытались, по крайней мере.

Алиса подскочила к нему как зайчик и села рядом, на скамейку перед ним. — Ну?! Что думаете?!

Твою мать. Эм. Хम्म.

— Мне проповедь показалась довольно неплохой, — сказал он.

— Правда?!

— Ага.

Она продолжительного вздохнула и легла на свою скамейку, полностью исчезнув за спинкой.

И осталась лежать.

Довольно долго.

В итоге Кольт не понимал, что происходит. Опять.

Пока вдруг не начал слышать приглушённые всхлипывания.

Он приподнялся и заглянул вперёд.

Ага.

Она реально рыдала.

Вот серьёзно, какого хера не так с этой женщиной? Этого маленького комплимента реально хватило, чтобы она зарыдала от счастья? Твою-то мать. Как давно она...?

Стоп.

Прислушавшись, он заметил, что её рыдание постепенно изменяется. Из тихого, почти бесшумного, в полнее различимое всхлипывание.

Возможно, эти слёзы были не от радости.

— ... Эй, вы в порядке? — спросил он.

У неё ушла пара секунд, чтобы ответить. Пряча лицо за руками и не поворачиваясь к нему, она пропищала: «Да!», сквозь тяжёлое дыхание, и добавила к этому: «Я в порядке!».

Хмм.

— Забавно, — сказал он. — По Вам не скажешь, что Вы в порядке.

Она издала звук, который мог быть словом, но если и был, Кольт его не понял.

Что ж, твою мать.

Он не знал, что делать в такой ситуации. Не знал, как утешить рыдающего человека. Ему хотелось что-нибудь сказать, но мешало довольно сильное чувство, что так станет только хуже.

Если бы она хотела сказать в чём дело, то сказала бы, да? Женщины любят болтать о своих чувствах.

О, но может это тот момент, когда женщина хочет, чтобы парень спросил первым. Чтобы показать, что его это правда волнует. Ну или вроде того.

Кольт почесал голову.

*** 22 страница ***

Рыдание Алисы продолжалось.

Хотел бы Кольт знать причину. Чёрт, да она сама-то хоть знала? Может с этим можно что-то сделать.

Или, может, ей просто нужно хорошо проплакаться. Такое вроде бывает, да? Он слышал об этом феномене у людей с нормальными эмоциями. Что-то связанное с накопившимися чувствами или как-то так. Может сейчас такой момент. Что-то естественное.

Хмм. Ага, но наверно нет.

Томас спрыгнул со скамейки, прошёл мимо ног своего отца, и подошёл посмотреть на Алису. Его маленькие любопытные глаза взглянули на неё, после чего он попытался потрогать своей крошечной ручкой её лицо.

Мокрые глаза Алисы резко открылись и она оцепенело уставилась. После чего схватила его за руки и начала рыдать ещё громче.

Озадаченный Томас посмотрел на отца.

Кольт тоже не понимал что происходит, поэтому просто пожал плечами. Вряд ли малыш понял этот жест.

Уже прошло довольно много времени. Кольт решил, что пора бы вмешаться с каким-нибудь подходящим вопросом хотя бы ради спасения сына.

Однако прежде чем он успел, дверь за его спиной открылась. А когда он повернулся, то увидел брюнетку средних лет. Она была одета скромно, но не слишком просто, и не слишком

приметно. Её волосы выглядели слегка грязновато, а вокруг глаз самую малость потёк макияж.

Господи, нет. Ему не справиться с двумя рыдающими женщинами.

Она медленно вошла в комнату, неуверенно оглядываясь вокруг, благодаря чему Кольт понял, что это не частый посетитель церкви.

Однако чем ближе она подходила, тем больше он её узнавал. Что показалось Кольту странным, потому что после всех его разведок в Ордене почти не осталось людей, которых он знал по лицу, но не по имени. Может встретил её в магазине Фрэда? Нет, не то. Тогда где-?

Его глаза широко раскрылись.

Это ведь бывшая жена Рексфорда Марго.

Её морщинки стали заметнее, чем на фотографии, которую Кольт видел в доме усопшего шерифа, во время своего расследования, но это точно она.

Он думал изучить данные о местных свадьбах, чтобы узнать её имя и, желательно, нынешнее место жительства, но откладывал это, потому что боялся привлечь к себе внимание. А ещё просто не хотелось тратить время.

Но вот она здесь.

И насколько бы Кольту ни хотелось спросить её о внезапной смерти бывшего мужа, он не представлял как это сделать, не показавшись полным психом. Или наглым репортёром. Неизвестно ещё, что хуже.

Алиса, с другой стороны, уже поднялась на ноги, и Кольт не понял каким образом Томас оказался в его руках, продолжая с любопытством поглядывать вокруг.

Она разве не рыдала буквально секунды назад? Каким хером?..

— Добро пожаловать! — воскликнула она, подлетев к новоприбывшей. — Что привело Вас в наш скромный дом Леди Света? О! Вы пришли на проповедь? Мы только что закончили, но я буду рада произнести её ещё раз! О! Или вам просто нужно место тишины и спокойствия? Это тоже без проблем, если хотите. Церковь построена для-

Она продолжала, и продолжала.

Кольт никогда не видел её такой болтливой.

Сжимающаяся гостя языком тела выдавала, что ей тоже не слишком комфортно.

Чёрт. Кольт не мог позволить спугнуть женщину раньше, чем он хотя бы её грёбаное имя узнает.

С Томасом в одной руке, он взял Стефани за ручку и повёл её за собой. Она едва доставала до его руки, поэтому он шёл медленно, чтобы она не упала из-за спешки.

— Прошу прощения, — сказал Кольт настолько искренним голосом, насколько мог.

Обе женщины повернулись, что, к счастью, дало Алисе время хотя бы вдохнуть и немного вернуться в чувства.

— Уверен, Алиса не хотела Вас так сильно заболтать, — сказал он, поставив Томаса рядом со Стефани. Он поставил их так, чтобы они взялись за ручки в бессмысленной надежде, что это помешает ему ускакать как зайчику. — Она просто рада новому человеку в церкви.

С широко открытыми глазами, Алиса прикрыла рот ладонью. — Ой! Да! Мне так жаль! Пожалуйста, не обращайтесь внимания, я пойду. Но буду... эм... вон там, если у вас появятся вопросы.

Но она отошла лишь на пару шагов.

Кольт не хотел упустить открывшийся шанс поговорить, поэтому протянул руку: — Кольтон Томпсон. Рад знакомству.

Женщина заметно колебалась, но приняла рукопожатие: — ... Женевьева Бомонт. Взаимно.

Кольт очень пытался, но ему не удалось скрыть шока, услышав её фамилию.

Бывшая жена Рексфорда Марго взяла фамилию Бомонт? Какого хера?

Он попытался найти оправдание: — Бомонт? Я только вчера встретил Малькольма Бомонта.

— А. Это мой муж.

Кольт чуть не спросил, не прикалывается ли она. Он мог как-то ошибиться? Или это реально настолько странная семья?

До сих пор он знал только то, что у Джанет Бомонт двое дядей: Рексфорд Марго и Малькольм Бомонт. А теперь оказывается, что бывшая жена Рекса вышла за Малькольма?

Что за грёбаная семейная драма?

— А Вы... работаете здесь? — спросила Женевьева, проведя взглядом по нему, а потом по остальной церкви.

— О, нет, я просто... — Как бы объяснить. — Ну, честно говоря, я сам не уверен, что здесь делаю. Я просто прихожу сюда, когда захочу.

— О... л-ладно...

*** 23 страница ***

Снова стало как-то неловко, но Кольт хотел получить от неё больше информации. А единственный способ сделать это... сыграть роль, которую он ненавидел.

Чёрт.

— ... Так, что привело Вас сюда? — спросил он. — Любопытство? Или...?

Женевьева слегка напряглась, как и выражение её лица. — Или что?

На такую реакцию трудно отвечать, но Кольт не оплошал: — Ну... ваш макияж слегка размазан.

Она моргнула и быстро достала маленькое зеркальце из кошелька, чтобы посмотреть. После чего повернулась спиной, пытаясь наскоро исправить проблему.

Кольт обменялся взглядом с Алисой, приближающейся к ним по сантиметру. Она посмотрела на него лицом, которого он не видел у неё никогда раньше. Нахмуренные брови и стиснутые челюсти. Кивок в сторону госпожи Бомонт.

Чего она от него хотела? Алиса ведь понимала, что он не её грёбанный вербовщик, да? Всего мгновение назад она рыдала, но теперь выглядела так, будто этого никогда не происходило. Её макияж тоже совсем не расплылся. Стоп, на ней вообще есть макияж? Честно говоря, с этой женщиной он не понимал ничего.

Ну, плевать.

У него были свои причины продолжать:

— Не хочу Вас тревожить, но если Вы хотите о чём-либо поговорить... то пришли в правильное

место.

Женевьева, похоже, уже закончила, но не повернулась к нему.

Он снова взглянул на Алису, которая жестами указывала с такой скоростью, что руки почти сливались в одно размытое пятно. И глаза начали немного выпирать, словно сотни несказанных слов создали внутри неё такое давление, что вот-вот её разорвёт.

Да, она точно фанатичка.

— Но если не хотите разговаривать, тоже никаких проблем, — добавил он. — Я на Вас не давлЮ. Здесь рады всем.

Женевьева повернулась и руки Алисы внезапно остановились. Она снова приняла облик элегантной статуи.

— Спасибо Вам, — сказала Женевьева. — Я не знаю, могу ли... ну...

Кольт ждал, но складывалось впечатление, что эта фраза не будет закончена.

Алиса использовала наступившую тишину:

— Это ничего. Всё в порядке. Почему бы Вам не сесть? — и она попыталась повести женщину к ближайшей скамейке.

Женевьева сопротивлялась, но только поначалу, после чего поблагодарила:

— Спасибо Вам, матрона.

— Ой, — удивилась Алиса. — Вам знакомы традиции Кокоры?

— Лишь немного, боюсь...

— Это всё равно удивительно. Меня не называли матроной ещё с Ричлэнда.

А? Её надо называть матроной? Чёрт. Если он хочет продолжить притворяться хорошим верующим, нужно хоть немного узнать об этой религии.

Угх.

Когда госпожа Бомонт не ответила, Алиса села рядом с ней и сказала нежным голосом:

— Всё хорошо. О чём бы Вы ни хотели поговорить, я буду рада Вас выслушать. А если хотите просто посидеть в тишине, то я с радостью исполню и это тоже.

«А если она не хочет с тобой сидеть?», подумал Кольт.

К счастью для Алисы, Женевьева не сказала этого. Она просто сохраняла тишину.

Довольно долго.

Вау. Она реально ради этого пришла? Посидеть в тишине?

Супер.

Кольт решил вместе с детьми сесть на скамейку с другой стороны. Он подумал, что если уйдёт сейчас, то вряд ли сильно разозлит Алису, но Женевьева оставалась важным источником информации. Если он останется, то может получить пару зацепок в расследовании.

Господи, как же это было скучно. Мог ли он попытаться начать разговор? Вопросов-то у него было предостаточно, особенно о Малькольме, но каким образом их задать – не испортив при этом отношения с Женевьевой. И Алисой, если выйдет совсем криво.

Чёрт. Может, достаточно хотя бы того, что он узнал её имя? Довольно большое открытие, особенно благодаря фамилии. Сперва Марго, теперь Бомонт. Вполне возможен любовный треугольник между ней, Малькольмом, и Рексом. А Кольт лучше остальных знал, что любовь может быть отличным мотивом для убийства.

Но если мотив в этом, то каким получается вывод? Малькольм решил убить бывшего мужа своей жены? Зачем? Из ревности? В страхе, что она может вернуться к нему?

Такое вполне возможно, конечно, но Кольту сейчас не хотелось видеть убийцу в Малькольме. Насколько он успел понять, этот странный мужик и сам проводил расследование. И дело казалось слишком сложным для простого убийства по неразделённой любви.

Впрочем, это просто ощущения его нутра.

— Я хочу поговорить, — вдруг сказала Женевьева, обратив на себя взгляды всех, включая близняшек. — Что Кокора говорит о... смерти любимого человека?

Алиса моргнула.

Но не Кольт. Смерть любимого, значит? Не обязательно быть детективом, чтобы понять о ком она. Но если дело реально в этом, то причины удивляться всё равно есть. Исходя из шутки Рекса о ней, когда Кольт впервые появился в Ордене, можно было предположить, что шериф с бывшей женой расстались тяжело.

Получается, это не так? Или она начала ощущать раскаяние посмертно?

Алиса не спешила с ответом и Кольт не мог её винить. На такие вопросы небрежно не отвечают.

— ... В Первой Книге Матери, к самому её концу, задаётся вопрос смерти. Понятно, что это... достаточно сложная тема. На которую не ответить просто. Я бы хотела дать Вам копию книги, если Вы не против.

Хмм. Немного уклончиво на вкус Кольта, но вполне понятно.

*** 24 страница ***

— Я не против, — сказала Женестьева, — но мне бы хотелось услышать Вашу интерпретацию.

О. В этот раз вопрос не избежать, подумал Кольт. Не без риска потерять Женестьеву полностью, по крайней мере. Что она скажет, интересно?

Алиса вновь не спешила. Таким серьёзным он её лицо ещё не видел.

— Что ж... в моём понимании, Богиня дала нам инстинктивное желание скорбеть о тех, кого мы любим. Это больно. Возможно, это большее всего, что мы можем испытать. Но ещё это показывает глубину нашей любви. И определённо, наша скорбь показывает уважение и память к усопшим. Я верю, что боль, которую мы чувствуем – способ Кокоры отдать им почёт в наших сердцах.

Взгляд Женестьева становился лишь мрачнее.

— И со временем, — продолжала Алиса, — эта боль... станет частью нас. Важной частью. Я не могу сказать, что знаю планы Богини на всех нас, но верю, что она не хочет, чтобы мы игнорировали свою скорбь. Я верю, что она хочет, чтобы мы сделали её частью себя.

Женщина до сих пор ничего не говорила.

Со своей стороны, Кольт не знал, как бы отреагировал на всю эту чушь, потому что просто не мог её понять. Даже сейчас, в свои тридцать с лишним лет, он не мог вспомнить ни единого раза, когда испытывал скорбь. Он её видел, это конечно. Если работаешь копом в городе

шатающемся от преступлений, вполне нормально видеть людей разбитых неудачами, но по ощущениям это лишь сделало его сердце ещё черствее – если такое было возможно.

Хотя он оценил, что Алиса не прибегала к успевшей надоесть фразе «они теперь в лучшем месте».

— И небольшое облегчение приносит то, — продолжила Алиса, — что насколько бы ни были наши усопшие счастливы в жизни, теперь они с Ней. В радости. И спокойствии.

А, вот она. Ну ладно.

Он подумал, что для по-настоящему верующих людей, вроде Алисы, в этом было какое-то облегчение. Для него это казалось слишком простым выводом, но он не знал всех секретов вселенной, так что...

Тц, плевать.

— Как вы думаете... усопшие узнают правду после смерти? — спросила Женевьева.

Этот вопрос Кольту показался неожиданным. Даже Алиса явно не знала что сказать.

— Что Вы имеете в виду? — спросила она.

— Я... — Женевьева глубоко вдохнула. — Ну... если кто-то солгал им в жизни. И не сказал правды до самой смерти. Как думаете, они узнают, что случилось на самом деле? Или почему? Ну, когда будут на небесах?

Какого чёрта? Кто вообще мог задать такой вопрос?

— ... Боюсь, это знает только Кокора, — ответила Алиса.

Женевьева вновь замолчала.

Как же Кольт хотел сейчас вмешаться с собственным вопросом, но его присутствие здесь и так было подозрительным. Ему казалось, что обе женщины просто забыли про него, а если он им напомнит, они могут попросить оставить их. Он не сможет возразить.

Сейчас ему нужно было просто растаять в окружении и не испускать ни звука. Может даже притвориться, что он не слушает. Близняшки в этом были полезны. И, к счастью, они сидели тихо как мышки. Насколько бы он ни хотел, чтобы они вели себя как обычные дети, временами эта их черта очень помогала.

— ... Мой бывший муж, — сказала Женестьева. — Я обвинила его в том, в чём он не был виноват. Или, скорее... я притворилась. И думаю, что сделала ему этим больно... может даже больнее, чем если бы просто сказала правду.

Алиса молча слушала.

— А теперь его не стало, — сказала она. — Оглядываясь назад, я... хотела бы я просто рассказать ему правду...

— Понимаю, — сказала Алиса. Каким-то образом её голос прозвучал ещё мягче, чем обычно. — С таким чувством трудно бороться, но Вы должны помнить, что сожаления тоже неизбежная часть жизни. Я слышала, что некоторые считают иначе, будто можно прожить жизнь без сожалений – прожить на полную, как выражаются некоторые – но я верю, что они ошибаются. Все в этом мире совершают ошибки, и чувство сожаления – их естественное последствие. А потому, в сущности... если вы живёте без сожалений, то не потому что не совершали ничего, о чём стоило жалеть. Совершали. Как и все мы. Просто такие люди не обращают внимания или просто не признают реальность своего прошлого. А это точно не способ жизни в милости Её.

Чёрт. Кольту было интересно, узнала ли она это из книг или пришла к таким выводам сама?

— ... Вы тоже совершали поступки, о которых теперь жалеете, матрона?

— Конечно. И много. А временами... мне не удаётся с ними справиться.

— ... Поэтому Вы плачете?

Услышав это, Кольт должен был взглянуть на Алису. Ага. Снова слёзы. Она не рыдала свернувшись в позу эмбриона, как несколько минут назад, но её глаза определённо покраснели и она с трудом нашла в себе голос ответить:

— Я... эм... это... Простите.

— Нет, не извиняйтесь. Это мне нужно из... ви... ох... — Теперь и Женестьева начинала рыдать.

— Хватит, матрона. Из... из-за Вас я–

— Простите!

— Нет, нет, это Вы меня простите!

Какого хера сейчас происходило? Кольт не думал, что когда-либо в своей грёбаной жизни чувствовал себя настолько лишним. Может ему просто приложить палец к виску и использовать разрушение, чтобы вынести себе на хер мозги. Так агонии будет на порядок

меньше.

*** 25 страница ***

Он не знал, не стоит ли просто уйти. Если этот разговор продолжится в том же духе, вряд ли из него удастся выцепить что-нибудь полезное.

А ещё он просто хотел убраться на хер отсюда.

Но грёбанный коп внутри не позволил. Может это и трата времени, но в том и заключается почти любое расследование. Приходится раз за разом идти по зацепкам, которые наверняка приведут к тупику. Нельзя упускать никаких деталей.

И если для этого придётся слушать, как две женщины рыдают что есть мочи все следующие полчаса, что ж... бывало и похуже, наверное.

Именно это и случилось.

Женевьева и Алиса продолжали обмениваться извинениями и рыдать, не произнося практически ничего больше. К концу этого дерьма было очевидно, что какое-то событие в прошлом Женевьевы с Рексом охренительно беспокоило её, но Алисе не удалось вытащить подробности – вероятно, потому что она и не пыталась.

Что было печально, потому что он потратил всё грёбаное утро, но Кольт не сильно взгрустнул. Алиса не была его товарищем по расследованию. Матрона просто беспокоилась за Женевьеву и не планировала заставлять женщину рассказывать то, о чём она говорить не хотела.

Что по-своему умно. Алиса играла на долгосрочную перспективу, иными словами. Медленный, но верный подход.

Который Кольт уважал. Возможно, на следующей неделе придёт не только он.

Стоп. Богиня свята, он реально собирается показаться и на следующей неделе?

Видимо да.

Чёрт.

Ну, плевать. Если Алиса сможет сделать так, чтобы Женевьева показалась снова, может Кольту повезёт услышать что-нибудь полезное. Другого способа вернуться в разговор он

сегодня не видел, а продолжать подслушивать казалось как-то грубо. Не хотелось рисковать разозлить их своим нежелательным присутствием, когда награда того не стоит.

Взяв детей, он тихо и быстро выскользнул из церкви, бросив взгляд на Алису в надежде хотя бы на кивок, но она даже не смотрела. Но ничего.

Он поехал обратно в городок, размышляя над своим следующим ходом. Пока было бы неплохо позавтракать. Тратить деньги лишней раз не хотелось, но выдержав всю эту сцену он чувствовал, что заслужил. Заодно можно будет познакомиться с Орденом получше.

Рядом был классный маленький магазин тако, в который он всё хотел заехать. Поэтому заехал. Оказалось неплохо.

Обедая, он понял, что у него ещё есть время на свершения, прежде чем наступит пора ехать домой. Всё-таки, был только полдень.

Кольт подумал проверить поле для гольфа, о котором рассказал Фрэд, решив, что даже если его там не будет, неплохо бы немного познакомиться с этим местом. Кроме того, он играл в гольф всего лишь однажды, ещё в школе, так что практика была бы кстати. Нужно ведь хотя бы сделать вид, что ему интересен этот вид спорта.

Однако Фрэд оказался на поле, хорошо это или плохо. И был одним из первых, кого заметил Кольт – он встретился ему у довольно экстравагантного входа на поле. Жемчужно-белая арка, идеально скошенная трава, цементированная тропа без единого комочка грязи, и дорогие машины на парковке заставили Кольта дважды подумать об этом визите.

— О, Кольтон Томпсон! Добро пожаловать! А Вы быстро, — поздоровался он, энергично пожав его руку. Шрам был скрыт лучше обычного благодаря кепке.

И он оказался не один.

— Кольтон Томпсон, да? Думаю, мы не знакомы.

— Я тоже.

— Представь нас, Фрэд.

И Фрэд представил, даже не догадываясь, что Кольт знал всех этих людей уже несколько месяцев.

Фрэд Миллерман, Джон Дэвинворс, Филипп Ричардсон, и Николас Кри. Богатейшие люди городка. Большая рыба в маленьком пруду. Не хватало только одного, мэра, но и он вряд ли

имел столько же влияния, сколько эти люди, особенно вместе взятые.

Дэвинворс был местным магнатом недвижимости. Кольт узнал это очень быстро, ещё когда пытался найти нормальный дом вместо грёбаной хижины своего деда. Здесь и сейчас у него складывалось ощущение, что с этим человеком следует быть предельно осторожным, потому что он вполне мог знать каждого жителя Ордена по имени и адресу. Не считая Кольта, естественно.

Ричардсон был владельцем грузовой компании доставляющей всякие грузы в страну и из неё, особенно между Орденом и Лагороком. Кольт не сомневался, что именно отношения Фрэда с этим человеком позволили магазину «ВСЁ» вырасти до таких размеров.

Кри, с другой стороны, оказался немного таинственнее. Кольту удалось узнать только то, что этот человек, предположительно, заработал своё состояние в инвестициях. Впрочем, в центре Лагорока была знаменитая фондовая биржа, поэтому и такое возможно.

Не стоило и говорить, что Кольт не планировал встречаться со всеми этими ублюдками в этот раз. Однако разворачиваться уже было поздно.

— Присоединитесь к нам на пару раундов? — спросил Джон Дэвинворс, с неприятным любопытством в его морщинистом лице.

— О, эм, благодарю за предложение, — сказал Кольт, — но, честно говоря, я даже клюшек не взял. Приехал просто посмотреть место.

— Ерунда! — возразил Дэвинворс. — Я дам свои. Мне совсем не трудно.

*** 26 страница ***

В целом Кольт должен был признать, что эта возможность ценнее всего, на что он мог рассчитывать, но всё же ему не удавалось поверить в их дружелюбный настрой. Возможно, дело в деревенской непосредственности, но у него оставались сомнения. Шерифа Ордена убили. Это сейчас не обычный маленький городок.

И у него уже появлялись сомнения, был ли Орден тихим маленьким городком хоть когда-нибудь.

— Милые у тебя пирожочки, — сказал Дэвинворс. Он издали тыкал их пальцем в белой перчатке, будто стоял прямо перед ними.

Безобидный жест, подумал Кольт, но всё равно хотел послать его куда подальше. Стой он на пару шагов ближе, может и послал бы.

— Спасибо, — сказал Кольт, — но мне нужно вернуть их домой. Как я и говорил, мы не планировали оставаться здесь надолго и собирались заехать в магазин.

Дэвинворс махнул рукой и подбежал молодой парень, которому он что-то прошептал, после чего подтолкнул Кольту, будто какой-то дар:

— Если что-то нужно, просто скажите Кевину, он сгоняет.

Каменное лицо Кольта стало каменнее.

— Не беспокойтесь, — сказал Дэвинворс. — У него есть опыт заботы о детях, он и за моими внуками присматривает. Да, Кевин?

— Да, господин Дэвинворс.

И улыбка старика стала шире.

— ... За ваш счёт? — спросил Кольт.

— Ну конечно, — кивнул Дэвинворс. — Вы же не думали, что я возьму с Вас деньги, за то что сам навязываюсь? Мне больно даже думать о таком.

— Вы очень настойчивы, — заметил Кольт.

— Виновен, признаю, — хохотнул Дэвинворс. — Я как-то привык, что всё всегда происходит так, как я хочу. Надеюсь, Вы на это не обидитесь. Моя жена с обидами и так хорошо справляется, уверяю Вас.

Хех.

Что ж. Ну ладно. Шум тревоги в голове не стихал – никогда, в общем-то – но ему сделали фантастическое предложение. Кольт сейчас был ограничен в средствах, а за бесплатные подгузники, откровенно говоря, он был готов на что угодно.

— ... Есть ручка и бумага? — спросил Кольт.

Кевин достал из кармана телефон и стилус.

Точно. Местные богачи.

Кольт назвал пару предметов и сдержал желание заказать целый список. Дэвинворс, очевидно, по какой-то причине проявлял вежливость, но это не повод пользоваться его добротой слишком сильно.

Кевин спешно удалился, а они вместе пошли на поле для гольфа. Одна ветвь тропинки вела к главному зданию построенному явно только для престижных посетителей, и именно туда направилась их группа. Здание казалось красивее с каждым их шагом. Они прошли мимо большого бара и ресторана, в которых практически не было людей, после чего подошли к длинному ряду гольфкаров.

Филипп Ричардсон сел за руль, а Кольт на пассажирское сидение.

— Должен признать, — заговорил Филипп, — я тоже хотел с Вами встретиться.

Вместо очевидного вопроса «зачем?», Кольт просто приподнял бровь.

— Я слышал, что Вы работали в частной охране. Это правда?

— Где Вы об этом слышали? — спросил Кольт. Он сказал об этом только одному человеку, Малькольму Бомонту, так что ответ на самом деле не требовался, но ему было интересно, как Ричардсон выкрутится.

— О, у меня есть источники, — сказал он. — Но в своей жизни я понял, что случайно услышанным слухам верить нельзя.

Ехать было совсем недалеко, так что гольфкар вскоре остановился рядом с двумя другими.

— Так, — продолжил Ричардсон, — это правда?

— Что правда? — спросил Дэвинворс.

— Я просто спрашивал у нашего нового друга, правда ли он работал в частной охране.

— Оу, — глаза Дэвинворса открылись шире.

Остальные теперь тоже смотрели на него.

Хмм. Не было смысла секретничать с такими людьми, тем более когда они пытаются показать щедрость:

— Это правда. Почему Вы спрашиваете?

— Ну, — сказал Ричардсон, положив одну руку на руль, — мне просто было интересно, нет ли у Вас... профессионального интереса к недавнему убийству нашего шерифа?

Кольт на мгновение замер, после чего продолжил возвращать близняшек в коляску.

— Полиция не подтвердила, что это было убийство, — сказал Николас Кри.

— Хмф, может не официально, — возразил Ричардсон, — но я могу с авторитетом заявить, что они считают это именно убийством. Тот факт, что самоубийство тоже не подтвердили спустя столько времени, должен о чём-то говорить.

— Может и так, — сказал Кри, — но не сбивай мужика с толку своими догадками. — Его карие глаза взглянули на Кольта. — Особенно если собираешься нанять его.

Кольт слегка отпрянул:

— Что, простите?

— Ну ёпт, — выдохнул Ричардсон. — Почему ты постоянно всё портишь, Ник?

— А почему ты всегда прозрачный как стекло?

Ричардсон цокнул языком и вновь обратился к Кольту:

— Прошу прощения за своего нетактичного друга. Мы надеялись предложить эту позицию более изящно.

— ... Мы? — спросил Кольт, проведя взглядом по всем четырём.

Каждый кивнул или пожал плечами, не считая Фрэда, чьё лицо со шрамом выглядело мрачнее обычного.

— Мы поймём, если Вы откажетесь, — сказал Кри. — Это просто нелепая идея четырёх глупых стариков, у которых слишком много свободного времени.

*** 27 страница ***

— Если Вы ещё сами не догадались, — сказал Ричардсон, — у Ника осталось немало сомнений на этот счёт. Но не позволяйте его словам испортить своё настроение. Это хорошее предложение, если Вы готовы нас выслушать.

— Почему Вы решили обратиться именно ко мне? — спросил Кольт.

Ричардсон ухмыльнулся и бросил взгляд на своих товарищей:

— Видите? Он не спрашивает, кто мы такие. Этот мужик и так всё знает. — Он снова посмотрел на Кольта, теперь с широкой улыбкой: — Вы о нас узнали задолго до этой встречи, не так ли?

Кольту стоило больших усилий не нахмуриться. Это была ошибка любителя. Тц.

— И это хорошо, — сказал Ричардсон, широко разведя руками. — Нам нужен именно такой основательный человек. Умный человек.

— И скрытный, — добавил Дэвинворс.

Кольт уже догадывался каким будет ответ, но всё равно решил спросить:

— Откуда Вы знаете, что я скрытный?

— Потому что, — ответил Дэвинворс, — каким-то образом Вам удалось переехать в наш городок, а я об этом не знал. Это неслабое достижение.

Немного высокомерен, подумал Кольт. Да и все они наверняка такие же, когда вопрос стоял в отношении их сфер деятельности.

— Это всё равно не объясняет, почему вы спрашиваете меня. Вы ведь практически ничего обо мне не знаете.

— Ну, должен признать, — ответил Ричардсон, — что наши варианты ограничены. Да, в столице есть частные детективы, и несколько фирм занимающихся охраной, которые наверняка с радостью возьмут наши деньги, но у Лагорока... свои проблемы, которых мы бы хотели избежать.

— В столице полно людей везде сующих свой нос, — сказал Кри. — Мы предполагаем, что любой, кого там можно нанять, будет скомпрометирован.

Скомпрометирован как, интересно? Кольт подумал о том, что они могли иметь в виду Мюэтов. Или государство, может быть?

— А ещё, конечно, полиция Лагорока до сих пор показывает себя не самым лучшим образом, — добавил Ричардсон. — В идеале они бы уже давно раскрыли дело, но вместо этого ничего не делают и даже вердикт до сих пор не озвучили.

— Думаю, они тоже скомпрометированы, — добавил Кри. — Бюрократия, коррупция, некомпетентность – все эти проблемы у них есть. А может и больше.

— Вы, с другой стороны, — продолжил за него Дэвинворс, — выглядите как по-настоящему независимый человек. И не многие знают про Вас. Поэтому мы посчитали, что стоит дать Вам шанс. Посмотреть, как пойдёт дело.

Кольт не был сильно убеждён. Для этих козлов это просто какая-то игра? Что именно они надеялись получить из расследования? Он хотел спросить, но не надеялся на прямой ответ – и боялся, что как-либо спровоцирует этих ублюдков.

— Вы можете отказаться, — сказал Фрэд Миллерман.

И это было всем, что он сказал. Настолько пустым тоном, насколько возможно.

— В таком случае, я использую это право, — сказал Кольт и начал разворачивать коляску.

— Воу-воу-воу, — воскликнул Ричардсон, — Вы ведь даже не услышали наше предложение.

Кольт остановился, но ничего не ответил. Он повернулся к ним боком и ждал.

— Тысяча марок, — сказал Ричардсон. — Всё, что нам нужно, это имя убийцы и доказательство – ну или хотя бы хорошее свидетельство причастности.

— Смехотворно, — ответил Кольт и продолжил идти. Жаль, что он не получит те бесплатные покупки от Кевина, но всё же.

— Ладно, две, — сказал Ричардсон.

Кольт просто продолжил идти. Он слышал, что они идут следом.

— Три.

— Нет.

— Пять, — сказал Дэвинворс.

— Не интересно.

— Десять тысяч, — сказал Николас Кри.

Кольт остановился.

Десять тысяч грёбанных марок? Так ещё и от Кри? Он ведь делал вид, что против этой затеи?

Может для этих парней сумма не такая и большая, но всё же ощутимая. Да и он в любом случае собирался продолжать расследование. Награда за него не помешает.

Однако деньги уже были одной из мотиваций в этом деле. Кольт заметил, что они не упомянули пропавшее состояние, которое искали те двое Мюэтов. Деньги, которые раньше были в распоряжении Джанет и Рекса.

Возможно ли, что эти старые ублюдки о них не знают? Вполне.

Или же это и есть их реальный мотив? Если пропала достаточно большая сумма, тогда да, десять штук могут быть вполне достойной инвестицией.

В чём бы ни была причина, инстинкты параноика Кольта не хотели с этим связываться. Никакая сумма денег не стоит того, чтобы влезать вместе с детьми в сплетённую ими паутину.

Однако прежде чем он мог отказать им ещё раз, Дэвинворс заговорил снова:

— Возможно, Вы будете заинтересованы в работе. Долгосрочной и стабильной оплате? При этом не зависящей от нас? И ведь такая позиция недавно освободилась, разве нет?

— Ты ведь не хочешь- — начал Фрэд.

— Вообще-то хочу.

О чём они вообще?

— Мне кажется, «Шериф Томпсон» звучит довольно неплохо, не считаете? — сказал Дэвинворс.

Кольт отвернулся снова и моргнул пару раз. Он что, сумасшедший?

— А, точно, — присоединился ещё и Ричардсон. — Ордену ведь нужен новый служитель закона. Возможно, Вы отлично подойдёте на эту роль, господин Томпсон. И если Вам хочется стать частью нашего маленького городка, работы лучше этой не найти.

Кольт с трудом верил в услышанное. Эти ублюдки либо совсем отчаялись найти помощь, либо для них это какое-то извращённое развлечение. Хотел бы он знать в чём именно дело.

Хмм, с другой стороны, если он немного окунётся в это их дерьмо, то может получится побольше узнать о ситуации происходящей здесь. И в Ордене в целом.

— ... Шерифа обычно выбирают голосованием, нет? — сказал Кольт.

— Да, — кивнул Дэвинворс. — А с нашей поддержкой Ваши шансы на победу значительно возрастут. Если Вы заинтересованы, конечно.

— Гарантировать победу мы не можем, конечно, — сказал Ричардсон. — Голосование сакрально. Но мы будем отличными друзьями, если Вы захотите поучаствовать.

*** 28 страница ***

Вот и прозвучала уловка их «предложения». Оно было абсурдным с самого начала - как можно поставить на позицию шерифа города человека, про которого они ничего не знали, так ещё и сама позиция имела для них большую эмоциональную значимость. Даже если они делали это ради собственного развлечения, такое решение казалось слишком глупым.

Однако теперь предложение имело смысл, раз они не могут «гарантировать» его победу. Пообещать поддержку может кто угодно, в случае поражения это ничем не грозит. Чёрт, да они наверняка именно такой вариант предпочтут, если он не будет показывать себя их покорной маленькой собачкой.

Кольт уже работал на таких людей - и в этой грустной шутке под названием «армия Атрии» и будучи копом. Поэтому он знал, что больше всего они хотели верности.

Хотя верность не обязательно что-то плохое. Он не был против верности. Некоторые его начальники были достойны верности. Заслуживали её.

А некоторые нет.

И учитывая всё, что с ним произошло за эти несколько лет, всё, что он сделал, Кольт определённо не собирался оказывать такой уровень доверия этим старым ублюдкам. Они реально думали, что после такого у него сложится хорошее первое впечатление.

Хмф, может и так. А может им просто плевать.

— В Ордене нет заместителя шерифа? — спросил Кольт. — Разве не он должен быть в очереди на это место?

— Есть, — ответил Ричардсон. — К несчастью, господин Харт исчез довольно давно. Семейные проблемы, как я слышал. Неизвестно когда он вернётся - если вернётся.

— Никто не пытался ему позвонить? Рассказать о случившемся с его начальником?

— Пытались, да безуспешно, — сказал Дэвинворс. — До него не дозвониться.

Как удобно.

— И это не показалось вам странным, учитывая обстоятельства?

Все они замолчали и обменялись взглядами.

Фрэд Миллерман заговорил вновь:

— Отношения Рекса с господином Хартом были натянутыми. Я почти уверен, что он искал нового заместителя как раз перед своей смертью. Мне это не казалось странным раньше, но теперь, когда Вы упомянули...

Вот и новая информация.

— В чём была причина натянутости их отношений? — спросил Кольт.

Фрэд взглянул на остальных, неожиданно заколебавшихся, и неохотно ответил:

— Ну, я... Рекс не вдавался в подробности, но... у меня сложилось впечатление, что вопрос финансовый.

Хмм.

— Думаю, господин Харт хотел повышение зарплаты, а Рекс отказал, — продолжил Фрэд. — Но это просто моя догадка. Они выглядели покладисто, когда я видел их вместе, но был определённый... холод между ними, которого я не чувствовал год назад.

Кольт реально не хотел охотиться ещё и за этим Чедвиком Хартом, но, похоже, придётся. Угх.

— Естественно, у нас тоже есть вопросы к господину Харту, — сказал Ричардсон. — Даже если он внезапно вернётся прямо сейчас, не думаю, что ему удастся долго пробыть шерифом. Он просто замена перед настоящим шерифом, если Вас это беспокоит.

— Мм, — включился Кри, — и чем больше его нет, тем ниже его шансы на победу.

Кольт почесал нос и снова провёл по ним взглядом. Он хотел спросить, не дошло ли до них, что причиной «недоступности господина Харта» может быть то, что он охренительно мёртв.

Но ему удалось сдержаться. Хотя их реакции были интересны, никакой другой выгоды эта карта не принесла бы, особенно сейчас, пока он не знал, насколько они опасны. Если Чедвик Харт реально мёртв, это дело станет в тысячу раз хуже. Копы в Лагороке тогда точно не смогут заниматься им по-тихому и расследование станет на порядок серьёзнее.

Если только они не охренительно коррумпированы. Что тоже было вполне возможно.

— Так, что скажете? — спросил Ричардсон, теперь слегка более серьёзный на вид. — Заинтересованы в этой работе? Как наш личный детектив?

А. Пора дать ответ, значит?

Откровенно говоря, всё это звучало как полторы телеги говна, и он бы предпочёл отказаться. Однако проблема была в том, что он не знал, готовы ли они принять отказ. У Кольта появилось предчувствие, что безопаснее всего будет просто согласиться и сбежать из города.

Но всегда ли безопасный путь самый мудрый? Он не доверял их предложению ни на грош, но как же оно искушало. Он уже потратил несколько месяцев на этот проклятый городок, и стать шерифом в безопасном и дружелюбном обществе, в котором могут вырасти его дети...

Даже не говоря о стабильной зарплате...

Что ж.

Пока что можно подыграть.

— ... Ничего не могу обещать, — сказал Кольт, — но да, я займусь этим делом.

— Превосходно! — воскликнул Ричардсон.

В крайнем случае Кольт всегда мог сбежать. Мир большой. Он начал с нуля однажды, сможет начать и снова.

Ричардсон наконец-то вставил в землю подставку. Выглядел он неплохо физически подтянутым на взгляд Кольта, и мяч улетел очень далеко.

— В таком случае, — сказал Ричардсон, — почему бы нам не разделить и не поговорить с

господином Томпсоном по очереди?

— Хорошая идея, — согласился Дэвинворс, устанавливая собственную подставку для мяча. — Тогда в остальное время можно будет играть.

— Отлично, — присоединился Кри.

— Тогда я первый, — сказал Фрэд.

Остальные трое посмотрели на него.

— Да? — спросил Ричардсон. — Это на тебя не похоже, Фрэд. Обычно ты не слишком инициативный.

*** 29 страница ***

— Вспомнил что-то срочное? — спросил Дэвинворс, запустив мяч чуть ли не в горизонт.

— Я знал Рекса лучше всех, — сказал Фрэд. — Это дело для меня значит больше, чем для любого из вас.

— Говоришь так, будто все мы бессердечные засранцы, — сказал Ричардсон. — Мне тоже шериф нравился, вообще-то. До сих пор поверить не могу, что его больше нет. Да ещё и в таком молодом возрасте.

— Ага, — согласился Дэвинворс. — Не делай вид, что у тебя монополия на сочувствие, Фрэд. На нас всех глубоко повлияла его смерть.

— Ну да, ну да, — ответил Фрэд.

А потом они все молча обменялись взглядами.

У Кольта дёрнулось веко, когда в его голову пришла внезапная мысль. Эти ублюдки реально подозревают друг друга?

То, как они говорили. И то, как разделились, чтобы каждый мог поговорить с ним по отдельности. Последнее удобно, конечно, но всё равно необычно. Они ведь нанимали его вместе, значит обсуждать условия вместе тоже полностью приемлемо.

Но если они подозревают друг друга, то эта абсурдная ситуация имела смысл. Формальное полицейское расследование может привлечь слишком много вопросов от слишком многих

людей – как прессы, так и, возможно, правительства. Частный следователь, с другой стороны, будет действовать на их усмотрение, и если возникнут проблемы, маленький внутренний круг сможет со всем справиться без угрозы для своего бизнеса.

Что его вполне устраивало. Он тоже предпочитал действовать по-тихому.

Хотя это не отменяло того факта, что теперь нужно действовать ещё осторожнее.

Группа согласилась с просьбой Фрэда и они ушли к следующей дырке в поле.

Фрэд со своим первым ударом не спешил. Его взгляд был прикован к клюшке и у Кольта складывалось впечатление, что думает он сейчас совсем не о гольфе.

— ... Спасибо, что взяли дело, — сказал Фрэд, — хотя шансов на успех не так и много.

Кольт одним глазом посматривал за близняшками, пока Стефани жевала его указательный палец, прямо как щенок.

— Не хочу Вас оскорбить, — сказал Кольт, — но у меня сложилось впечатление, что в Вас не наберётся и доли того энтузиазма, с которым подошли остальные.

— Напротив, я уже довольно давно думал нанять частного следователя. Просто беспокоился из-за того... как мало мы о Вас знаем.

— Хмм.

— Надеюсь, Вас это тоже не оскорбило.

— Честности я всегда рад, — усмехнулся Кольт. — Поверьте, бывало слышал и похуже.

— А Вы... — Фрэд опустил клюшку на траву, как трость, — уверены, что сможете найти убийцу Рекса?

Кольт тщательно следил за выражением лица мужчины. Из-за шрамов это было труднее обычного, но ему показалось, что он заметил искреннюю тревогу. Возможно, Фрэд реально дружил с Рексом.

А возможно и нет. Его нутро обычно предупреждало, когда что-то не так, а не наоборот. И он мог только надеяться, что его инстинкты копа правильно настроены.

— У меня есть опыт в делах связанных с убийствами, — сказал Кольт, что не было ложью.

Конечно, он так и не стал детективом, а тем более ведущим следователем, но опыт в таких делах у него был точно. Чёрт, да он только пару дней назад стал причиной ещё одного убийства, и сразу двойного.

Фрэд кивнул, и ужасно долгое мгновение Кольт боялся, что он может захотеть узнать подробности дел, над которыми ему довелось работать в прошлом. Придумывать правдоподобное дерьмо сейчас хотелось меньше всего. К счастью, Фрэд просто промолчал.

Кольт решил, что теперь его очередь задавать вопросы:

— Какова природа Ваших отношений с усопшим?

Фрэд не спешил с ответом:

— ... Он был моим хорошим другом. Но... думаю, мы подружились не так и давно. На самом деле, было даже время, когда мы ненавидели друг друга. Что представляло немалую проблему в таком маленьком городке. — По его стеклянным глазам Кольт определил, что он смотрит в прошлое.

И решил промолчать.

— Мы ведь выросли вместе, — продолжил Фрэд. — Одноклассниками были. Всё время соревновались. Во всём, что только можно представить. Оценки. Спорт. Девушки. — Фрэд ностальгично усмехнулся. — Особенно девушки.

Хмм.

— Это было так давно, что теперь я даже и не знаю, почему мы так себя вели, но, думаю, я просто всегда завидовал ему. Что забавно, ведь я всегда был популярнее него. Но он был более... — Фрэд оставил такую длинную паузу, что Кольт уже и не рассчитывал услышать конец этой мысли, — ...независимым. Да. Думаю, так. А я, эм... от меня всегда так много ожидали. Я чувствовал себя в клетке. Из-за семьи в основном, но и друзья тоже внесли свою лепту. В то время как он был просто... свободным. Делал что хотел и никогда за это не получал, наверняка потому что от него ничего такого не ожидали. Не считая меня. Я всегда знал, каким человеком он был на самом деле. Хех. Мне нравилось думать, что я показываю его настоящего каждый раз, как провоцировал.

Святая Кокора, Кольт не ожидал внезапного сеанса терапии. Его уже начинало раздражать, но он не собирался останавливать этот необузданный поток мыслей.

— Мне до сих пор не верится, что такой хулиган в итоге стал шерифом Ордена. — Фрэд снова усмехнулся, с заметной ностальгией. — Временами мне казалось, что он сделал это просто для того, чтобы продолжить издеваться надо мной, когда я унаследую бизнес родителей. Но, эм... в

любом случае... пару лет назад, вся вражда между нами испарилась в одно мгновение. Я, эм... пострадал, а он, он... — Фрэд отвернулся и надолго замолчал.

Кольт терпеливо ждал.

*** 30 страница ***

— ... Он спас меня, — сказал Фрэд. — Буквально вытащил из огня. Я бы умер, если бы не он.

Ага. Это объясняло текст на картине Рекса. Кольт был рад подтвердить подозрение. И сомневался, что у него будет другой шанс задать долгожданный вопрос:

— Это в том пожаре Вы получили эти шрамы?

— Да. — Фрэд вновь повернулся на него и ничего не говорил. Возможно, он хотел увидеть реакцию Кольта, но не дождётся.

Это наверняка был тот же пожар, в котором Фрэд потерял сына. Кольт пока не знал как поднять эту тему - и нужно ли вообще. Вряд ли она имеет отношение к делу.

Но она имела отношение к Фрэду. Если мужик реально потерял ребёнка в том огне - из-за которого горожане до сих пор ненавидят Алису Риджмонт - то этот ублюдок чёртвой святой в сравнении со всеми остальными. При Кольте он не только общался с ней, но проявлял доброту.

Если только всё это ни было притворством, конечно. В чём Кольт пока не мог разобраться.

— ... Но Рекс спас меня не только от пожара, — продолжил Фрэд. — Я... Мне было трудно во время восстановления. — Он указал рукой в направлении болезненно-бледного и надутного участка кожи. — Психологически, имею в виду. Я никогда не считал себя красивым человеком раньше, но теперь мой внешний вид... Ну, как говорят, пока не потеряешь, того не ценишь.

Хмм, всё ещё не упомянул смерть своего сына, Джейсона? Если и упоминать, то сейчас был именно такой момент, нет? Уж восстановление от такой разрушительной потери должно быть болезненнее какого-то уродливого шрама. Фрэд пытался скрыть его смерть? Или Кольт что-то упустил?

Возможно ли, что Джейсон Миллерман из газеты не его сын? Или вообще никак с ним не связан? В таком маленьком городке подобных совпадений почти не бывает. Кроме того, Алиса подтвердила информацию. Она тоже ошибалась?

Хмм. Кольту требовалось больше информации, но слишком прямо о смерти его сына он спрашивать не хотел. Поэтому решил сперва попробовать другой подход:

— Я слышал про один пожар два года назад, Вы про него?

— Десять детей погибли, — мрачно кивнул мужчина. — Самая ужасная трагедия за всю историю Ордена. До сих пор люди не отошли от неё. Включая меня, по правде говоря. А теперь у нас ещё одна трагедия. Если так продолжится, начну думать, что городок проклят.

Либо так, либо эти два события как-то связаны. И чем больше Кольт об этом думал, тем больше начинал верить в эту версию.

— ... Можете рассказать мне, что происходило, когда начался пожар? — спросил Кольт.

— А, имеете в виду информацию из первых рук? Тогда простите, меня там не было. Когда я подошёл, дом уже пылал.

— Но Вы всё равно бросились внутрь?

Фрэд глубоко вдохнул и наклонил голову:

— Не самый мудрый поступок в моей жизни, но да.

— Может и не мудрый, но очень храбрый.

— Так мне часто говорили...

Хмм.

— Под каким контекстом Вы туда пришли?

— В каком смысле?

— Вы заметили пожар первым? — спросил Кольт. — По какой причине находились рядом?

— А. Да, я был там первым, но, эм... — Фрэд колебался. — Простите, но какое отношение это имеет к убийству Рекса? Мне кажется, мы довольно далеко отошли от реальной темы разговора.

— Я недавно переехал в Орден, — ответил Кольт. — Мне нужно лучше понимать историю городка и, как Вы уже упомянули, пожар — довольно большая её часть. Даже если это не связано с делом Рекса напрямую, то может помочь мне каким-либо косвенным образом.

Фрэд довольно долго смотрел на него, прежде чем медленно кивнуть:

— Ладно... дайте мне подумать. Честно говоря, пожар был таким... Он перекрыл собой все остальные мои воспоминания и теперь я не могу вспомнить, почему был там той ночью. Не без причины, конечно, но...

Хмм. Немного подозрительно, но складывалось впечатление, что он правда пытается вспомнить, прикрыв глаза и положив руку на лоб.

Кольт дал ему минутку, но у него было подозрение, что он не услышит «я пришёл забрать своего ныне усопшего сына». Вряд ли такое можно забыть.

Или Фрэд просто солжёт ему прямо в лицо, наивно поверив, будто Кольт не проверит всю информацию в публичных сводках.

— ... А. Вспомнил. Я туда пошёл доставить еду ребятам. Это мой магазин обслуживал их собрание.

Кольт силой остановил свои брови, чуть не опустившиеся на глаза:

— Вы доставляли лично? И один?

— Да. Собрание было небольшим. И это ведь дети были. В основном всякие закуски и конфеты.

— Вы знали кого-либо из этих детей?

— Конечно, — отвёл он взгляд. — Я знал их всех. Дружил со всеми их родителями.

И нахмурился.

Кольт устал танцевать вокруг да около:

— ... Значит, Вы знали и Джейсона Миллермана, да?

Фрэд дёрнулся как от удара током, его глаза широко раскрылись, а лицо побледнело.

А это что за реакция?